

Он много странствовал. Не потому, что искал выгодные и престижные места. Просто так складывалась его актерская судьба, которая забрасывала мастера то в Магнитогорск, то в Оренбург, то в Грозный, то в Иркутск, то в Воронеж... Он много работал. Не потому, что всеми силами старался стать популярным и высокооплачиваемым артистом. Просто в его таланте нуждались очень хорошие режиссеры кино и театра, благодаря которым жизнь подарила ему встречи с Татьяной Лиозновой, Анатолием Эфросом, Марком Захаровым.

Он много учился. Не потому, что хотел прослыть интеллектуалом. Просто его натура требовала вдумчивого и честного отношения к той профессии, которую он выбрал один раз и на всю жизнь. Поэтому одного актерского образования, полученного в Ташкенте, оказалось мало и потребовалась школа-студия МХАТ. Народный артист СССР, лауреат Государственной премии России Леонид Сергеевич БРОНЕВОЙ сегодня отмечает свое 70-летие. Вернее, эту дату отмечают его коллеги, знакомые, друзья и поклонники, а он сам не считает день своего рождения таким уж выдающимся событием в жизни страны.

Удивительно! Вот "Мудрец", где я играю Крутицкого, идет девять лет! И все равно все места до последнего заняты, к тому же билеты не дешевые... В репертуаре я занят плотно. Сегодня отдыхаю, до этого два дня подряд играл в "Чайке", а завтра утром будет репетиция по вводу в спектакль новой актрисы. Как ни странно, но волнуясь по этому поводу, потому что надо сделать так, чтобы с уходом одной актрисы и приходом другой не разрушилась атмосфера нашей "Чайки".

— В "Ленком" у вас четыре спектакля — "Мудрец", "Чайка", "Королевские игры", "Варвар и еретик". Мне показалось, что чеховского доктора Дорна вы любите больше других своих героев...

— Да, я люблю Дорна, эту роль, в которой так мало слов и так много смысла. Ведь сегодня все болтают — актеры, политики, бизнесмены. Все! Болтают с трибун, с экранов телевизоров, по радио. Болтают и ничего не делают. А этот человек молчит и переживает, лишь иногда подает голос. Я обо-

— Леонид Сергеевич, ваши многочисленные поклонники звонят в театр, на телевидение и задают один и тот же вопрос: будет ли творческий вечер артиста Броневой?

— Никаких творческих вечеров, посвященных моему семидесятилетию, не будет. Я не считаю, что прожитые мною годы — это большой праздник для всех, и радоваться тому, что мне уже много лет, не стоит. Никаких фантастических перспектив в моей жизни не предвидится, нет особо грандиозных планов. Я не люблю все эти юбилейные вечера, на которых виновник торжества выглядит всегда ужасно глупо — этаким беспомощным дурачком, где он сидит и выслушивает поздравления, а в ответ говорит банальные вещи. Наверное, надо иметь другой характер, другую нервную систему, чтобы комфортно чувствовать себя в этой противоестественной обстановке всеобщего ликования по поводу твоих семидесяти или восьмидесяти лет. Можно позабавлять тем актерам, которые устраивают себе такие праздники. Я к их числу не принадлежу. К тому же, если делать большой праздник, то надо звать весь свет, а если кого-то забудешь, то случится обида на всю жизнь. Моя жена уговаривала меня устроить празднование. Мы даже поругались с ней из-за этого. Но я сказал, что это мои года, мой день рождения, и я вправе отмечать его так, как хочу. Так что, скорее всего, мы поедем с ней за город, к родственникам. Не хочу поддаваться стадному чувству и поддерживать традицию, которая мне не нравится. Да и, честно говоря, при нашей тяжелой жизни нет ни средств, ни настроения веселиться. Сейчас в основном юбилеи справляют тщеславные и не очень умные люди, которых опять-таки вокруг предостаточно...

— Говорят, что первую половину жизни артист работает на свое имя, а во второй половине имя работает на него. Вам близка подобная точка зрения?

— Все дело в том, что в молодости почти всем не хватает материального достатка, а в старости многим не хватает здоровья. А так, чтобы сразу было и то и другое, случается довольно редко. Нет, я никогда не работал на свое имя. Просто всю жизнь занимался и занимаюсь тем делом, которое люблю. Мне всегда было неудобно говорить о себе, ибо считаю это нескромным занятием.

— Леонид Сергеевич, вы поменяли много городов и театров. Наверное, нужно быть очень смелым человеком, чтобы каждый раз все начинать заново...

— Не скажу, что я очень смелый или рискованный человек. А менял города и театры только потому, что не давали работать или заставляли делать то, что невыносимо, или просто не платили зарплату. Когда был молодым человеком, конечно же, хотелось нового, и я собирал чемодан и переезжал с одного места на другое. Исклесил всю страну, побывал во многих театрах, работал с разными режиссерами. Некоторые мои коллеги считают, что надо всю жизнь работать на одном месте. Ну вот и я присел в Театре на Малой Бронной двадцать шесть лет, играл всякие роли: от больших до маленьких, но однажды мне позвонил Марк Захаров и предложил перейти в "Ленком". Я подумал, подумал и согласился. И опять же ничего специально для

этого не делал. Так сложилось. Вообще-то я никогда не запрашивал роли и прибавку к жалованью, руководствуясь грибоедовской фразой из "Горя от ума": "Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь..." Кстати, в подтверждение этой мысли недавно омотрел выступление Михаила Боярского по телевидению, где он рассказывал, что ничего не может с собой поделаться: когда видит ка-

общению. А потом несколько раз со мной происходили разные малоприятные вещи (может быть, незначительные для окружающих, но очень важные для меня), и я стал как-то более осторожен в выборе друзей. В моем возрасте вообще очень сложно приобретать новых знакомых и приятелей, потому что надо иметь много времени, чтобы хорошо узнать друг друга. У меня же осталось

Леонид БРОНЕВОЙ

В МОЕЙ ПРОФЕССИИ НАДО ЧУВСТВОВАТЬ СЕБЯ ПОСТОЯННО МОЛОДЫМ



Инна Чурикова и Леонид Броневой в спектакле "Чайка".

Фото А. СТЕРНИНА.

Любимая фраза знаменитого артиста:
"Минуй нас пуще всех печалей и барский гнев, и барская любовь..."

кого-нибудь большого начальника, непременно начинает улыбаться. И не хочет этого делать, а все равно лицо расплывается в улыбку. Хоть за щеки хвататься. Я ему верю, потому что в каждом из нас сидит рабская психология. Боярский — хороший актер, умный и добрый, а я люблю умных и добрых артистов. От них исходит особая аура — добрая и смешная одновременно. По крайней мере мне так кажется. Видимо, поэтому я побаиваюсь очень серьезных и строгих людей.

— Актеры часто жалуются, что среди своих коллег у них нет друзей, и вообще актеры между собой дружат крайне редко. Это правда?

— Не знаю. Думаю, что дело здесь не в профессии, а в людях. В нашем театре многие дружат, но у меня особенно близких людей здесь нет. А потом, дружить — это не значит говорить разные хорошие слова, которые так и остаются словами. Дружить — это значит помогать. Когда-то в молодости у меня было много друзей, во всяком случае, мне так казалось. Я был веселый человек и не разбирался особенно, кто друг мне, а кто не друг, просто общался и радовался этому

времени не так много... Вообще-то в "Ленком" я чувствую себя хорошо, как-никак 10 лет здесь работаю. А мой единственный и самый близкий друг — это моя жена. Мы с ней 28 лет вместе и 35 лет знакомы.

— Вы перешли к Захарову уже далеко не молодым человеком. Скажите, "Ленком" чем-то отличается от тех коллективов, в которых вы трудились ранее?

— "Ленком" — самый недемократичный театр. И это правильно. Иногда я с чем-то не согласен, хочется что-то сказать, возразить, может быть, поспорить, но я себя постоянно сдерживаю. Здесь надо вначале хорошо подумать, а уж потом говорить. Это сложный театр. А для зрителей — он самый популярный театр Москвы. ...Захаров чувствует, понимает зрителя на самых разных уровнях. Мы не много с ним общаемся, но я ни к кому из режиссеров не относился с такой симпатией, как к этому талантливому человеку. И если не будет его, то не будет и театра. Даже самые замечательные актеры "Ленкома" не спасут его, потому что театр держится на одном человеке, стоящем у руля большого корабля. Наш зал всегда набит битком, на любых спектаклях, даже тех, которые идут по 10—15 лет.

жаю эту роль, мечтал сыграть ее всю жизнь.

— В театре вашими партнерами по сцене выступают многие молодые актеры. Как вам кажется, "племя младое, незнакомое" существенно отличается от актеров вашего поколения?

— Они разные. И мы были разными. Есть интеллигентные, тонкие, тактичные люди, ответственно относящиеся к профессии. А есть другие: разболтанные, несобранные. Мне ближе первые. В театр я прихожу за два часа до начала спектакля. Мне нужно собраться с мыслями, посидеть в гримерной, подготовиться к выходу на сцену. Я много играю (14 спектаклей в месяц) и каждый вечер обязан оставлять свои проблемы и болезни за порогом театра. Зрителям не надо знать ни о моем плохом самочувствии, ни о паршивом настроении. Актер должен играть хорошо. Это его первая и главная обязанность.

Время меняет звучание спектакля, потому что меняется сама жизнь. У актера, особенно у пожилого, всегда должна работать интуиция, чувство времени. Это необходимо, чтобы не отставать от молодежи и играть роли с полной отдачей сил. В этой профессии надо чувствовать себя постоянно молодым, несмотря на прожитые годы и испытания...

Беседу вела Жанна ФИЛАТОВА.